

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)521.2-7

Опыт организации первых передвижных художественных выставок в России (1871–1890-е гг.)

К.В. Валькова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Experience of Organizing the First Travelling Art Exhibitions in Russia (1871–1890s)

K.V. Valkova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются основные цели организации первых передвижных художественных выставок в России и конкретные меры по их реализации членами Товарищества художников-передвижников. Отмечается заимствование художниками идей проведения передвижных выставок в странах Запада. Реализация подобного рода выставок в Российской империи стала возможна во многом благодаря появлению технических возможностей, а именно развитию железнодорожного сообщения. Несмотря на то, что передвижники провозгласили в качестве своей цели знакомство жителей провинций с достижениями отечественного искусства, основное внимание они уделяли столицам и крупным городам империи. Дан анализ посещаемости выставок и процесса постепенного увеличения числа городов, охваченных художниками-передвижниками. Рассматривается неоднозначное восприятие Товарищества и их выставок в обществе, что нашло отражение в периодической печати того периода. Анализ источников и исследований по теме позволил сделать вывод об успешном опыте товарищества в деле организации передвижных выставок в России. В подтверждение этому служит факт перенимания опыта проведения выставок в подобном формате на различных уровнях, в том числе и императорской Академией художеств.

Ключевые слова: Товарищество передвижных художественных выставок, передвижники, художественные выставки, передвижные выставки, Академия художеств, искусство, периодическая печать.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-03

Товарищество передвижных художественных выставок — первое независимое выставочное объединение в Российской империи, благодаря которому искусство стало доступно не только сто-

This article discusses the main goals of organizing the first traveling art exhibitions in Russia and specific measures for their implementation by members of the Association of the Wanderers (“Peredvizhniki”). The borrowing by artists of the idea of the second half of 19th century holding traveling exhibitions in Western countries is noted. The implementation of such exhibitions in the Russian Empire was made possible largely due to the emergence of technical capabilities, namely the development of railway communication. Despite the fact that the Wanderers proclaimed as their goal the acquaintance of the provinces with the achievements of domestic art, they focused on the capitals and large cities of the empire. The analysis of exhibition attendance and the process of a gradual increase in the cities covered by the Wanderers is given. The ambiguous perception of the Partnership and their exhibitions in society is considered, which is reflected in the periodical press of that period of time. An analysis of sources and research on the topic led to the conclusion about the successful experience of the Partnership in organizing traveling exhibitions in Russia. In support of this is the fact of adopting the experience of holding exhibitions in a similar format at various levels, including the Imperial Academy of Arts.

Key words: the Society for Travelling Art Exhibitions, peredvizhniki, art exhibitions, travelling exhibitions, Academy of Arts, art, periodical press.

личной, но и провинциальной публике. Несмотря на широкую известность художников-передвижников вплоть до настоящего времени в историографии отсутствуют комплексные работы,

посвященные изучению опыта организации передвижных выставок в России.

Наибольший вклад в изучение данной темы внес историк искусства А.Е. Шабанов, рассмотревший вопросы изначальной идентичности, цели и контекста движения передвижников, уделив особое внимание толкованию понятия «передвижные выставки» [1, с. 41–43; 2, р. 62–64]. Среди зарубежной историографии стоит отметить работу британского исследователя Дэвида Джексона, затрагивающую вопросы цели и характера движения передвижников [3, р. 5]. В остальном же историография представлена искусствоведческими работами, посвященными вопросам живописи, не учитывающими исторический контекст. Целью данной статьи является выявление задач, поставленных перед Товариществом при организации первых выставок в провинции, а также характеристика и оценка конкретных действий по их реализации. Основу работы составили архивные источники и материалы периодической печати, сравнительный анализ которых позволил раскрыть ряд вопросов, касающихся географии городов, охваченных передвижниками; динамики посещаемости выставок Товарищества; оценки выставок публикой; выявления основных сложностей при организации выставок.

Вплоть до начала 1870-х гг. Российская империя не знала передвижных выставок. Академия художеств, которая обладала на тот момент практически монопольным правом организации выставок художественных произведений, избирала для себя площадки в Москве и Санкт-Петербурге [4, л. 3]. Учитывая социальный состав населения и его материальное положение, а также большую протяженность территории государства, лишь малая часть провинциальной публики имела возможность ознакомиться с шедеврами отечественного искусства.

Ситуация изменилась после образования в 1870 г. Товарищества передвижных художественных выставок, поставившего перед собой цель организовать во всех городах империи художественные выставки, дав возможность жителям провинции ознакомиться с русским искусством и следить за его успехами, развивая тем самым любовь к искусству в обществе [5, л. 1об.]. С этого момента начинается процесс художественного «покорения» или «освоения» провинции [6, с. 99].

Идея организации выставок в провинции не случайно пришла в голову именно членам Товарищества. Как известно, большинство из них были выпускниками императорской Академии художеств, которая предоставляла возможность своим пенсионерам длительных стажировок за границей. К примеру, Н.Н. Ге, Г.Г. Мясоедов и И.Н. Крамской несколько лет проходили обучение в Германии, Бельгии, Франции,

Швейцарии и Италии [2, р. 57; 3, р. 5]. Посещение Н.Н. Ге Всемирной выставки в Париже в 1867 г. подтолкнуло его по возвращению на родину к разработке плана организации передвижных художественных выставок в России [7, с. 220].

Рассматривая географию выставок, многие авторы сходятся на том, что передвижников интересовала в первую очередь образованная провинциальная элита. Так, исследователь Э.К. Вэлкенайр отмечает, что «выставки Товарищества никогда не были предназначены для русского крестьянства и рабочего класса. В отличие от народников 1870-х гг., передвижники не отправлялись в сельские области, они никогда не «пачкали рук» реальным соприкосновением с деревенскими массами» [8, р. 45]. На наш взгляд, это не совсем так. Ввиду того, что реализации идеи передвижников во многом способствовало введение к этому времени регулярного железнодорожного сообщения между столицами и крупными городами центральной части и юга Российской империи [9, с. 51], территория организации выставок была изначально ограничена этими рамками.

Однако не станем отрицать и тот факт, что отдаленные территории империи не рассматривались передвижниками даже в качестве варианта для организации выставок. Доказательством этих суждений служит и запись в протоколе заседания правления Товарищества передвижников от 25 октября 1898 г. о необходимости опровержения слухов о том, что выставка может поехать в Сибирь [10, л. 38об.].

Говоря о выборе городов, нельзя забывать и о том, что Товарищество представляло собой независимое от кого-либо образование без стартового капитала. Так, после утверждения Устава в 1870 г. художники-передвижники ссудили собственные деньги на первоначальные расходы и занялись написанием картин для дебютной выставки. С 29 ноября 1871 г. по 23 января 1872 г. в Петербурге в залах Академии художеств была открыта первая выставка Товарищества. Именно от ее успеха зависела дальнейшая организация выставок. По итогу чистый доход составил 2303 руб., что сделало возможным дальнейшее передвижение картин в другие города [11, с. 18].

Далее выставка переехала в Москву, где находилась до 1 июня 1872 г., после чего картины художников отправились в первое путешествие по провинции. География ограничилась двумя городами — Киевом и Харьковом. Выставку сопровождали члены товарищества В.Г. Перов и Г.Г. Мясоедов. Состав картин за немногими исключениями был сохранен во всех городах [12, л. 1].

Интересно, что уже 7 января 1872 г., т.е. еще до открытия первой выставки в Петербурге, общее собрание членов Товарищества определило начало второй выставки — 15 сентября 1872 г., а также маршрут, дополнив его Одессой и Воронежем [13, л. 6]. Тем са-

мым, можно говорить о том, что передвижники оценили свои начинания как успешные.

Анализ черновика отчета за первый год существования Товарищества подтверждает данный тезис. Так, за это время двадцать художников представили на суд зрителей 82 картины. Художественных произведений было выставлено на сумму 29690 руб., из них продано на 22910 руб., не считая фотографий, рисунков и гравюр. Общее число посетителей в четырех городах составило 30027 чел., из них в Петербурге — 11515; в Москве — 10440; в Киеве — 2831; в Харькове — 4717. В последних двух городах было выдано 1024 бесплатных билета. Поясним, что право на бесплатное посещение выставки получили воспитанники городских училищ, причем в строго отведенное время [14, л. 13]. Это была вынужденная мера с целью увеличения посещаемости выставок. Ситуация несколько изменилась в 1880-х гг. Так, в 1887 г. общее собрание членов Товарищества приняло решение допускать бесплатно на выставки как в столицах, так и в провинциальных городах учеников низших школ до 10 часов утра в будничные дни в сопровождении учителей и учительниц [13, л. 63]. В 1888 г. на подобных условиях возможность бесплатного посещения получили также учащиеся городских и технических училищ [13, л. 69].

Общий доход первой выставки составил 6328 руб. 82 коп., расход по устройству и передвижению 1941 руб. 37 коп., тем самым Товарищество заработало 4387 руб. 45 коп. [12, л. 1об.].

С этого времени выставки стали ежегодно проводиться сначала в столицах, а затем направлялись во многие города России. Во второй половине XIX в. было организовано 28 выставок [15, л. 108]. Достоверно известно, что за 25 первых выставок художникам-передвижникам удалось охватить 20 городов: Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Киев, Elizavetgrad, Одесса, Кишинев, Орел, Курск, Вильно, Рига, Саратов, Казань, Воронеж, Ярославль, Тамбов, Тула, Варшава, Полтава, Астрахань [16, л. 14].

Посещение выставок по городам было неоднородным. Передвижники связывали это в первую очередь с составом населения, говоря о том, что у смешанного населения окраин выставки менее популярны, чем у коренного населения севера и юга России. Так, на 1000 человек населения наибольшее число посетителей дал Ярославль — 55; далее по убыванию Тамбов — 50; Киев — 47; Полтава — 40; Харьков и Elizavetgrad — 34; Саратов — 32; Тула — 30; Курск — 27; Одесса — 22; Москва — 19; Петербург — 18; Казань — 14; Вильно — 13; Варшава — 9 [17, л. 24]. К данной статистике нужно относиться с долей критики, так как периодичность выставок по городам далеко неодинакова. Сами члены Товарищества отмечали, что цифры достаточно точны только для местностей, которые постоянно посе-

щают выставки, среди них Санкт-Петербург, Москва, Харьков и Одесса [11, с. 19].

Особое внимание стоит уделить причинам столь низкого посещения выставок в Москве и Санкт-Петербурге. Во второй половине XIX столетия многие города быстро превратились в крупные промышленные центры, что привело к заметному изменению их сословной структуры. Произошло резкое увеличение числа выходцев из крестьян в городах с 20,2% в 1858 г. до 39,4% в 1897 г. В столицах процент выходцев из крестьян был особенно велик и составлял порядка 60% в Петербурге, 64% — в Москве [18, с. 62]. Принимая во внимание тот факт, что основными посетителями выставок были представители интеллигенции, цифра в 20 посетителей на одну тысячу населения становится вполне объяснимой.

Передвижники не раз отмечали, что с каждым годом на выставки приходит все больше и больше посетителей [19, с. 8]. Возьмем для примера статистику по количеству проданных билетов в Харькове и Киеве за первые пятнадцать лет существования Товарищества. Харьков — 4717, 2960, 2256, 4706, 1998, 2967, 3828, 3694, 5485, 5679, 6260, 9780, 4806, 6029. Киев — 2831, 5139, 4288, 4144, 4065, 2536, 3348, 3068, 7356, 11105, 7395, 5074, 6594 [11, с. 20]. Данные цифры показывают заметные колебания в посещаемости каждый год, несмотря на наличие общей тенденции к росту. Сами члены Товарищества считали, что «количество зрителей напрямую зависело от достоинства выставки, а также от временного промежутка ее организации, который часто был не самый благоприятный» [20, л. 1]. К примеру, в качестве возможных причин низкой посещаемости XIX выставки картин Товарищества в Elizavetgrade отмечались неурожай и голод в регионе [14, л. 15].

Несмотря на то, что власти многих городов, предвидя резкое уменьшение посетителей, приглашая передвижников, брали на себя обязательство покрытия убытков выставки, передвижники никогда не пользовались данной возможностью [19, с. 9]. В случае крайне низкой посещаемости или проблем с помещением выставок (высокая стоимость аренды либо отсутствие подходящего помещения) передвижникам приходилось вносить коррективы в маршрут [10, л. 31; 21, л. 1, 12–12 об.]. С 1887 г. Товарищество приняло решение о возможности по усмотрению правления увеличивать входную плату в городах, где помещения для выставок нанимаются [13, л. 64]. До этого входная плата не подлежала пересмотру в сторону увеличения.

Однако не это передвижники считали главным препятствием на пути достижения своей цели. Опыт организации уже первых выставок показал, что основной помехой на пути распространения любви к русскому искусству и знакомству с ходом его развития, а также реализации воспитательного значения

художественных выставок служит высокий железнодорожный тариф на перевозку картин. В мае 1873 г. члены Товарищества отправили прошение в правление Курско-Киевской железной дороги с просьбой уменьшить тариф при перевозке картин, предназначенных для выставок в провинции. В результате передвижникам была сделана уступка, Товарищество перевели с первого разряда в третий, что позволило незначительно уменьшить расходы [22, л. 1–1об.].

Большим достижением для передвижников было то, что их выставки поднимали интерес к искусству и способствовали устройству во многих городах своих собственных выставок. В 1886 г. Академия художеств, вдохновившись, видимо, опытом художников-передвижников, разработала правила организации передвижных академических выставок, и в этом же году академическая выставка посетила Харьков [23, л. 1–2]. Вот как это было прокомментировано самими передвижниками: «Волею какой-то злой судьбы выставки Академии художеств появляются одновременно с нашими в тех же городах. Эта прискорбная случайность создает нам положение антагонизма, которого мы старательно избегали в течение 15 лет, и дает повод печати и обществу делать сопоставления, ненужные нам и ничего не прибавляющие к достоинству Академии художеств» [11, с. 19].

В оценке организации выставок Академией художеств передвижниками затрагивается важный вопрос, связанный с прессой. Столичная и провинциальная печать по-разному воспринимала выставки Товарищества, последняя практически всегда относилась к выставкам сочувственно. Корреспонденты местных газет нередко посвящали передвижникам большие по объему статьи, которые издавались отдельными брошюрами [19, с. 10]. Местная публика воспринимала выставки как новый вид умственного и художественного просвещения, а членов Товарищества как лучших представителей русской живописи, что «объяснялось тотальным преимуществом картин передвижников в знаменитой Третьяковской галерее» [24, л. 7–8].

Отношение столичной печати к выставкам художников-передвижников было более противоречивым. Первая передвижная выставка в Петербурге имела позитивную оценку. Отмечались удачная первоначальная мысль и цель, изумительное собрание превосходных произведений, а также состав художников, в числе которых несколько звезд первой величины [25]. Последующие выставки также часто оценивались положительно [26; 27], некоторые авторы отмечали их явное преимущество по сравнению с академическими выставками [28]. Не обходилось и без критических оценок, особенно популярными были заметки в первые дни выставок об их неудачности и обреченности на провал [29]. В «Петербургской газете» даже существовали две специальные рубрики, посвященные передвижным выставкам — «Маленькие осы» и «На выставке передвижников», в которых в стихах или прозе высмеивались отдельные авторы или картины [30; 31]. Понятно, что все это не имело ничего общего с художественной критикой и не оказывало большого влияния на восприятие публикой передвижников и их картин.

Таким образом, опыт организации первых передвижных художественных выставок в России, несмотря на все сложности, можно считать удачным. Художникам удалось реализовать свою идею художественного просвещения провинции и уже в первый год своего существования Товарищество смогло организовать выставки в четырех городах. К концу XIX столетия охват городов выставками товарищества достиг двух десятков. Своей главной заслугой передвижники считали не только прививание зрителю любви к искусству, но и стимулирование интереса к развитию новых форм представления живописи, в первую очередь в провинции. Именно благодаря Товариществу к концу XIX в. организация выставок передвижного типа обрела популярность в Российской империи, а столичная и провинциальная печать уже не могла не уделять на своих страницах постоянного внимания вопросам искусства.

Библиографический список

1. Шабанов А.Е. Передвижники: между коммерческим товариществом и художественным движением. СПб., 2015.
2. Shabanov A. 1870–71. Peredvizhniki: What's in a Name? // *Immediations*. 2010. № 3. Vol. 2.
3. Jackson D. *The Wanderers and Critical Realism in Nineteenth-Century Russian Painting*. Manchester, 2011.
4. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 705. Оп. 1 Д. 90.
5. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 69. Оп. 1 Д. 2.
6. Федотов А.С. Проблема экономического освоения провинциального культурного рынка: «Товарищество передвижных художественных выставок» и «Общество русских драматических писателей» // «Разумное, доброе, вечное...»: материалы научной конференции. Ярославль, 2017.

7. Ге Н.Н. Письма. Статьи. Критика. Воспоминания современников. М., 1978.
8. Valkenier E.K. Russian Realist Art: The State and Society: The Peredvizhniki and Their Tradition. Columbia, 1977.
9. Товарищество передвижных художественных выставок. Письма, документы / ред. С.Н. Гольдштейн М., 1987. Т. 1.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1543. Оп. 1. Д. 1.
11. Каталог XVI передвижной художественной выставки. СПб., 1888.
12. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 18.
13. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 10.
14. РГАЛИ. Ф. 903. Оп. 1. Д. 105.
15. РГАЛИ. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 69.
16. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 331.
17. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 294.
18. Скубневский В.А. Города России во второй половине XIX века. Барнаул, 2012.
19. Альбом двадцатипятилетия Товарищества передвижных художественных выставок. 1872–1897. М., 1899.
20. РГАЛИ. Ф. 903. Оп. 1. Д. 98.
21. РГАЛИ. Ф. 903. Оп. 1. Д. 91.
22. ОР ГТГ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 58.
23. РГИА. Ф. 789 Оп. 11 Д. 168.
24. РГАЛИ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 237.
25. Санкт-Петербургские ведомости. 1871. № 333. 3 дек.
26. Голос. 1882. № 86. 9 апр.
27. Новости и биржевая газета. 1892. № 77. 18 марта.
28. Петербургская газета. 1892. № 53. 24 февр.
29. Петербургский листок. 1890. № 42. 13 февр.
30. Петербургская газета. 1892. № 57. 28 февр.
31. Петербургская газета. 1883. №63. 6 марта.